

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
20 October 2023
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Нигерией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Нигерией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹, на своем 452-м заседании, состоявшемся 18 сентября 2023 года. На своем 468-м заседании 28 сентября 2023 года Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. После ратификации Конвенции в 2009 году Нигерия, согласно пункту 1 статьи 29 Конвенции, должна была представить к 23 января 2013 года доклад о мерах, принятых с целью выполнения обязательств по Конвенции. После нескольких напоминаний и в соответствии со своими правилами процедуры Комитет на семнадцатой сессии, состоявшейся в октябре 2019 года, утвердил перечень вопросов в отсутствие доклада². После получения перечня вопросов государство-участник представило свой доклад в 2021 году, поэтому на своей двадцать второй сессии (в 2022 году) Комитет утвердил новый перечень вопросов³. Комитет предложил государству-участнику провести конструктивный диалог на двадцать пятой сессии. Отмечая усилия сотрудников Постоянного представительства Нигерии по участию в заседании, Комитет подчеркивает, что государство-участник упустило возможность представить свой доклад делегацией в полном составе, сообщить дополнительную важную информацию и предоставить Комитету ответы.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник ратифицировало практически все основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативные протоколы к ним, а также Римский статут Международного уголовного суда или присоединилось к ним. Комитет также отмечает в качестве позитивного шага направление государством-участником постоянного приглашения всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека.

4. Комитет высоко оценивает некоторые законодательные меры, принятые государством-участником, в частности:

- a) Закон 2017 года о борьбе с пытками;

* Приняты Комитетом на его двадцать пятой сессии (11–29 сентября 2023 года).

¹ CED/C/NGA/1.

² CED/C/NGA/QAR/1.

³ CED/C/NGA/Q/1.

- b) Закон 2015 года об обеспечении применения и исполнении законодательства о запрещении торговли людьми, в соответствии с которым было создано Национальное агентство по запрещению торговли людьми;
- c) Закон 2015 года об отправлении уголовного правосудия;
- d) Закон 2015 года о запрещении насилия против личности;
- e) создание в 2018 году Специальной следственной группы, отвечающей за расследование серьезных нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

5. Комитет считает, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее законодательство, его применение и деятельность некоторых органов не в полной мере соответствовали требованиям Конвенции. Комитет призывает государство-участник выполнить его рекомендации, которые были вынесены в духе конструктивного сотрудничества, для обеспечения того, чтобы существующие нормативные рамки и правоприменительная деятельность государственных органов в полной мере соответствовали Конвенции.

1. Общая информация

6. Комитет отмечает, что при подготовке доклада государства-участника никаких консультаций с организациями гражданского общества или другими заинтересованными сторонами не проводилось.

7. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить участие организаций гражданского общества и всех соответствующих заинтересованных сторон во всем цикле представления докладов, начиная с их подготовки и заканчивая распространением и осуществлением заключительных замечаний.

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

8. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о признании компетенции Комитета рассматривать индивидуальные и межгосударственные жалобы в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции. Вместе с тем Комитет сожалеет, что эти данные не соответствуют официальной информации, зарегистрированной в Организации Объединенных Наций.

9. Комитет предлагает государству-участнику сделать заявления о признании компетенции Комитета рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии с правовыми процедурами Организации Объединенных Наций (ст. 31 и 32).

Национальное правозащитное учреждение

10. Комитет с удовлетворением отмечает, что Национальная комиссия по правам человека была аккредитована со статусом «А» Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений. Он также приветствует тот факт, что обучение военнослужащих, сотрудников полиции и других правоохранительных органов, а также групп гражданского общества, государственных служащих и работников судебных органов стандартам в области прав человека является одним из ключевых приоритетов Комиссии и что с 2015 года такое обучение прошли более 5 000 государственных служащих. Однако Комитет сожалеет, что не получил информации о других полномочиях Национальной комиссии по правам человека, а также о том, какую деятельность она осуществляет в связи с Конвенцией. В частности, он выражает сожаление по поводу отсутствия информации о количестве полученных Комиссией жалоб на насильственные исчезновения, о принятых в этой связи мерах и их результатах, в том числе о выплате компенсаций жертвам и о

количестве дел, переданных компетентным органам для уголовного преследования. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия подробных данных о мерах, принятых для обеспечения Комиссии финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения ее работы на всей территории государства-участника.

11. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить Национальную комиссию по правам человека финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами, необходимыми ей для полноценного осуществления своей деятельности на всей территории страны. Он также рекомендует государству-участнику повышать осведомленность широкой общественности, национальных и местных органов власти о деятельности Комиссии и ее полномочиях, в частности связанных с насильственными исчезновениями, а также обеспечить, чтобы информация о соответствующей деятельности и ее результатах имела в наличии и была доступной.

Применимость Конвенции

12. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о том, что Конвенция имеет прямое действие в рамках национальной юрисдикции, поскольку является частью внутреннего правопорядка. Он также принимает к сведению информацию о том, что национальные суды должны рассматривать национальное законодательство в свете договоров, участником которых является Нигерия. Комитет приветствует содержащуюся в пункте 25 доклада государства-участника информацию о том, что любое лицо, считающее себя жертвой нарушения какого-либо положения договора, участником которого является государство, может подать иск в связи с нарушением его положений. Вместе с тем Комитет сожалеет об отсутствии информации о количестве дел, в которых национальные суды применяли положения Конвенции, и о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы это осуществлялось в полном соответствии с закрепленными в Конвенции правами и обязанностями. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что Конвенция не инкорпорирована в национальное законодательство (ст. 1, 4 и 12).

13. Комитет призывает государство-участник обеспечить единообразное прямое применение всех положений Конвенции.

Недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений

14. Комитет отмечает, что, согласно докладу государства-участника, «ни законодательство, ни конкретная практика не ставят под угрозу эффективное применение запрета на насильственные исчезновения». Однако Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство не содержит конкретного положения о том, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить основанием для отступления от запрета насильственных исчезновений. В этой связи Комитет обеспокоен утверждениями о том, что меры, принимаемые в контексте чрезвычайного положения, объявленного в северо-восточном регионе государства-участника, наносят ущерб эффективному осуществлению Конвенции, например задержанным отказывают в доступе к адвокатам и родственникам и лишают их защиты закона (ст. 1).

15. Комитет рекомендует государству-участнику прямо включить в национальное законодательство абсолютный запрет на насильственные исчезновения в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции, чтобы меры, принимаемые в рамках борьбы с терроризмом, не препятствовали эффективному осуществлению Конвенции и чтобы никакие исключительные обстоятельства не могли служить оправданием насильственных исчезновений.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (ст. 1–7)

Статистическая информация и базы данных

16. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило статистическую информацию о количестве исчезнувших лиц в государстве-участнике в разбивке по полу, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, возрасту, гражданству, этническому происхождению и религиозной принадлежности жертвы, с указанием даты и места исчезновения; о том, сколько из этих лиц было найдено; а также о количестве случаев, к которым в той или иной форме могло быть причастно государство по смыслу определения насильственного исчезновения, содержащегося в статье 2 Конвенции. Комитет также выражает сожаление в связи с тем, что не получил актуальной информации о работе Межведомственной технической рабочей группы, отвечающей за разработку базы данных исчезнувших лиц в Нигерии, о которой государство-участник упоминало в ходе рассмотрения его доклада в рамках универсального периодического обзора в 2018 году⁴ (ст. 1, 2, 3, 12 и 24).

17. Государству-участнику следует безотлагательно подготовить точную и актуальную статистическую информацию об исчезнувших лицах в разбивке по полу, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возрасту, гражданству, месту происхождения и расовой или этнической принадлежности. Эта информация должна включать дату исчезновения, конкретно определять случаи, которые имели место предположительно в результате действий, совершенных представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства, по смыслу статьи 2 Конвенции, и включать число исчезнувших лиц, местонахождение которых было установлено, как живых, так и умерших. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику создать единый национальный реестр исчезнувших лиц, обеспечив, чтобы он содержал как минимум всю информацию, упомянутую в настоящей рекомендации.

Насильственное исчезновение как самостоятельное преступление и надлежащие меры наказания

18. Комитет обеспокоен тем, что в национальном законодательстве насильственное исчезновение не квалифицируется как самостоятельное преступление, а положения уголовного и уголовно-исполнительного кодексов, на которые ссылается государство-участник как на подлежащие применению для наказания за насильственные исчезновения, не содержат определения насильственного исчезновения, полностью соответствующего статье 2 Конвенции. Комитет выражает сожаление по поводу позиции государства-участника, согласно которой существующих норм достаточно для преследования в судебном порядке виновных в насильственных исчезновениях, и вновь подчеркивает, что для охвата всех составных элементов и форм преступления насильственного исчезновения, предусмотренного Конвенцией, и для отражения тяжести и специфического характера насильственного исчезновения недостаточно ссылаться на существующие преступления и аналогичные деяния (ст. 2 и 4).

19. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить включение насильственного исчезновения в национальное законодательство в качестве самостоятельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции.

Действия, совершаемые негосударственными субъектами

20. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что «в последнее время в Нигерии участились случаи насильственных исчезновений», особенно в результате действий, совершаемых негосударственными субъектами. В этой связи Комитет обеспокоен путаницей, которую может вызвать это заявление,

⁴ См. A/HRC/WG.6/31/NGA/1.

поскольку в нем не проводится различие между исчезновениями, совершаемыми представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства, и актами, совершаемыми негосударственными субъектами, действующими без разрешения, поддержки или с молчаливого согласия государства (ст. 2 и 3).

21. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить четкое понимание и использование следующих понятий в соответствии с его заявлением о негосударственных субъектах в контексте Конвенции⁵: а) насильственные исчезновения, которые являются актами, совершаемыми представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства; б) действия, описанные в статье 2 Конвенции, которые совершаются негосударственными субъектами без разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства; и с) насильственные исчезновения, представляющие собой преступление против человечности, в том числе когда они совершаются негосударственными субъектами. Это необходимо для определения сферы применения каждой из категорий и уточнения различных форм обязательств, которые несет государство-участник, а также для разработки и реализации соответствующих и эффективных стратегий по предотвращению и искоренению насильственных исчезновений.**

22. Комитет сожалеет, что не было представлено никакой информации о проведении расследований по фактам совершения деяний, определенных в статье 2 Конвенции, лицами или группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства, и о результатах таких расследований; о привлечении виновных к ответственности; об усилиях по поиску и установлению местонахождения жертв, числящихся без вести пропавшими; поощрению и облегчению сообщений о подобных исчезновениях; а также предотвращению повторения этих действий в будущем (ст. 3).

23. **Государству-участнику следует активизировать усилия по обеспечению того, чтобы утверждения о деяниях, определенных в статье 2 Конвенции, совершенных лицами или группами лиц без разрешения, поддержки или согласия государства, оперативно, тщательно и беспристрастно расследовались и чтобы предполагаемые виновные привлекались к ответственности и, в случае признания их виновными, приговаривались к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных ими деяний. Комитет также рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для оказания помощи жертвам, поиска и установления местонахождения лиц, исчезнувших в результате действий этих вооруженных групп, а также для предотвращения подобных актов.**

24. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о публичных слушаниях, организованных в 2018 году для принятия законопроекта, предусматривающего наказание за преступления против человечности, военные преступления, геноцид и связанные с ними правонарушения, а также введение в действие некоторых положений Римского статута Международного уголовного суда в Нигерии. Вместе с тем Комитет сожалеет, что государство-участник не представило никакой информации, касающейся установления уголовной ответственности за насильственные исчезновения как за преступление против человечности (ст. 5).

25. **Комитет рекомендует государству-участнику эксплицитно признать в своем законодательстве насильственное исчезновение в качестве преступления против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции.**

⁵ CED/C/10.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

26. Комитет отмечает, что национальным законодательством запрещено оправдывать совершение преступного деяния получением приказа вышестоящего должностного лица. Однако Комитет обеспокоен существованием исключений из этого принципа и отсутствием информации о законодательстве, которое гарантирует недопустимость использования любого приказа или распоряжения государственного органа для оправдания преступления насильственного исчезновения, а также то, что лица, отказывающиеся подчиниться приказам или распоряжениям, предписывающим, санкционирующим или поощряющим насильственное исчезновение, не будут за это наказаны (ст. 6 и 23).

27. Комитет рекомендует государству-участнику установить в своем законодательстве уголовную ответственность начальников согласно требованиям подпункта b) пункта 1 статьи 6 Конвенции. Он также рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы ни один приказ или распоряжение любого государственного органа — гражданского, военного или любого другого — не мог быть использован для оправдания преступления насильственного исчезновения и чтобы подчиненные, отказавшиеся выполнить приказ о совершении насильственного исчезновения, не несли за это наказание.

Надлежащие меры наказания и отягчающие и смягчающие вину обстоятельства

28. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя национальное законодательство и предусматривает смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, эти положения не применимы к актам насильственного исчезновения (ст. 7).

29. Комитет призывает государство-участник при установлении уголовной ответственности за насильственное исчезновение в национальном законодательстве обеспечить, чтобы минимальные меры наказания соответствовали требованиям статьи 7 Конвенции, должным образом отражая крайнюю степень тяжести преступления, исключая при этом смертную казнь. Кроме того, Комитет предлагает государству-участнику предусмотреть в уголовном законодательстве смягчающие и отягчающие обстоятельства, применимые конкретно к насильственному исчезновению, обеспечив, чтобы смягчающие обстоятельства никогда не приводили к отсутствию надлежащего наказания.

3. Судебная процедура и сотрудничество в сфере уголовного правосудия (ст. 8–15)**Длительный характер преступления насильственного исчезновения и срок давности**

30. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию об отсутствии срока давности в отношении уголовного преследования и наказания за насильственные исчезновения. Вместе с тем он сожалеет по поводу отсутствия информации о конкретных положениях внутреннего законодательства, регулирующих сроки давности в отношении преступлений длительного характера, таких как насильственное исчезновение. Он также обеспокоен тем, что национальное законодательство не гарантирует право жертв насильственных исчезновений на эффективное средство правовой защиты, учитывая, что срок давности по возмещению ущерба составляет от 5 до 20 лет, а в отношении исков против государственных должностных лиц законодательством предусмотрен более короткий срок (ст. 8).

31. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы после введения уголовной ответственности за насильственное исчезновение на это преступление не распространялся срок исковой давности; если же он будет предусмотрен, то Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, в соответствии со статьей 8 Конвенции, чтобы:

а) срок давности по уголовным делам, возбужденным в связи с насильственными исчезновениями, был длительным и соответствовал крайней тяжести преступления;

б) срок давности исчислялся с момента фактического окончания преступления;

с) право жертв насильственных исчезновений на эффективное средство правовой защиты гарантировалось на протяжении срока давности.

Предупреждение действий, которые могут помешать проведению расследований

32. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о справедливом судебном разбирательстве как об одном из основных прав, гарантированных Конституцией Нигерии, Комитет обеспокоен отсутствием информации о том, как это право гарантируется на практике, особенно с учетом утверждений о политическом влиянии и коррупции в судебной системе, а также об отсутствии представительства в некоторых уголовных делах. Комитет также подчеркивает свою позицию, согласно которой военные суды в принципе не обеспечивают гарантий независимости и беспристрастности, требуемых Конвенцией для рассмотрения дел о насильственных исчезновениях, и выражает сожаление по поводу отсутствия разъяснений со стороны государства-участника относительно роли военных, обычных или шариатских судов в рассмотрении дел о насильственных исчезновениях (ст. 11 и 12).

33. Комитет повторяет рекомендацию Комитета по правам человека⁶ о том, что государству-участнику следует укреплять независимость судебной системы, а также органов, отвечающих за проведение расследований и преследование по уголовным обвинениям. В этой связи Комитет ссылается на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции⁷ и рекомендует государству-участнику принять законодательные меры, необходимые для того, чтобы исключить из компетенции военных судов расследование и преследование насильственных исчезновений во всех случаях.

34. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о том, что расследование не может проводиться сотрудником полиции или сотрудником другого следственного органа, равно как и судебное разбирательство не может проводиться судьей, если они подозреваются в совершении соответствующего преступления. Кроме того, он отмечает требование о самоотводе в таких делах сотрудников полиции, прокуратуры и судебных органов (судей и магистратов). Однако Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о практической реализации этих гарантий (ст. 12).

35. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все лица, подозреваемые в совершении насильственного исчезновения, не имели возможности влиять на ход расследования. Государству-участнику следует обеспечить, без ущерба для презумпции невиновности, чтобы государственные служащие, подозреваемые в причастности к совершению насильственного исчезновения, отстранялись от исполнения своих обязанностей с самого начала и на все время проведения соответствующего расследования.

Взаимная правовая помощь

36. Комитет принимает к сведению условия, предусмотренные национальным законодательством в отношении запросов о правовой помощи или сотрудничестве по смыслу статей 14 и 15 Конвенции. Принимая во внимание, что законодательством государства насильственное исчезновение не квалифицируется в качестве уголовно наказуемого деяния, Комитет обеспокоен тем, что запрашиваемая помощь не будет

⁶ CСРР/С/NGA/CO/2, п. 39.

⁷ A/70/56, приложение III.

предоставляться в случаях насильственного исчезновения, особенно когда требуется двойное признание деяния преступлением (ст. 14 и 15).

37. **Комитет рекомендует государству-участнику систематически оказывать необходимую правовую помощь, в том числе путем предоставления доступа к имеющимся в его распоряжении доказательствам, властям других государств-участников, которые обращаются с соответствующей просьбой в связи с расследованием предполагаемых насильственных исчезновений. Комитет также рекомендует государству-участнику активно содействовать укреплению взаимной помощи в целях облегчения обмена информацией и доказательствами, а также поиска и установления личности исчезнувших лиц, в частности исчезнувших мигрантов, в соответствии с Замечанием общего порядка Комитета № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции.**

Массовые захоронения

38. Комитет обеспокоен утверждениями об обнаружении многочисленных массовых захоронений на территории страны и отсутствием конкретной информации об усилиях по обеспечению защиты, идентификации, судебно-медицинской экспертизы, уважения и возвращения останков исчезнувших лиц (ст. 12 и 24).

39. **Комитет настоятельно призывает государство-участник учитывать при разработке и реализации стратегии ведения розыска Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц⁸ и рекомендует государству-участнику обеспечить охрану каждого обнаруженного массового захоронения и проведение соответствующих мероприятий с использованием надлежащих методов судебной экспертизы. Он также рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы идентификация исчезнувших лиц эффективно осуществлялась специализированным учреждением, обладающим необходимыми специальными кадровыми и материальными ресурсами.**

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (ст. 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

40. Комитет приветствует информацию о том, что национальное законодательство эксплицитно запрещает выдачу лиц, если есть серьезные основания полагать, что они подвергаются риску стать жертвами ущемления их прав человека, в том числе насильственного исчезновения, со стороны государства, запрашивающего депортацию. Вместе с тем он сожалеет об отсутствии информации о критериях и процедурах, применяемых для оценки риска насильственного исчезновения человека в стране назначения до принятия решения об экстрадиции (ст. 13 и 16).

41. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) прямо включить в свое национальное законодательство положение, запрещающее высылку, возвращение или выдачу лица при наличии веских оснований полагать, что оно может стать жертвой насильственного исчезновения;

б) обеспечить наличие четких и конкретных критериев и процедур для оценки и проверки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения до его высылки, возвращения, выдачи или экстрадиции, а в случае наличия такого риска не осуществлять высылку, экстрадицию, выдачу или возвращение этого лица.

Тайное содержание под стражей и основные правовые гарантии

42. Комитет отмечает, что статья 35 Конституции 1999 года защищает людей от тайного содержания под стражей. Вместе с тем он обеспокоен отсутствием информации о мерах, принимаемых для того, чтобы гарантировать, что с самого

⁸ CED/C/7.

начала лишения свободы все лишенные свободы лица, независимо от преступления, в совершении которого они обвиняются, имели доступ к адвокату и могли сообщить о своем лишении свободы близким или любому лицу по своему выбору. Комитет обеспокоен утверждениями о тайном содержании под стражей на военных объектах и содержании под стражей без связи с внешним миром в контексте борьбы с терроризмом. Он также сожалеет, что представленная информация о существующих реестрах лиц, лишенных свободы, не включает все элементы, перечисленные в пункте 3 статьи 17 Конвенции, и не разъясняет, как предоставляется такая информация, когда речь идет о других местах лишения свободы, таких как военные центры содержания под стражей, психиатрические лечебницы или центры содержания иммигрантов (ст. 17).

43. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать в законодательстве и на практике, чтобы никто не содержался под стражей тайно, в том числе путем обеспечения того, чтобы все лица, лишенные свободы, независимо от места содержания под стражей, пользовались всеми основными гарантиями, изложенными в статье 17 Конвенции. В этой связи государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы лишенные свободы лица содержались только в официально признанных и контролируемых местах лишения свободы на всех этапах процедуры;

b) гарантировать с самого начала лишения свободы, чтобы каждый человек независимо от преступления, в котором он обвиняется, имел реальный доступ к адвокату и чтобы его родственники, любое другое лицо по его выбору и, в случае иностранца, консульские органы его страны были надлежащим образом информированы о лишении его свободы и месте содержания под стражей;

c) гарантировать каждому лицу, лишенному свободы, в том числе во время содержания под стражей в полиции, и — в случае наличия подозрения о насильственном исчезновении — любому лицу, имеющему законный интерес, если лишенное свободы лицо не имеет возможности сделать это самостоятельно, право на обращение в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об освобождении, если лишение свободы незаконно;

d) обеспечить внесение всех без исключения случаев лишения свободы в обновленные официальные реестры и/или базы данных и включение в них, как минимум, информации, требуемой в пункте 3 статьи 17 Конвенции;

e) предусмотреть наказание за несоблюдение обязанности регистрировать любое лишение свободы, регистрацию неверной или неточной информации, отказ в предоставлении информации о лишении свободы или предоставление неточной информации.

44. Комитет обеспокоен наличием в национальном законодательстве ограничений права лиц, имеющих законный интерес, таких как родственники лишенного свободы лица, их представители или их адвокаты, на быстрый и беспрепятственный доступ, по крайней мере, к информации, перечисленной в пункте 1 статьи 18 Конвенции (ст. 18).

45. Государство-участник должно гарантировать любому лицу, имеющему законный интерес, например родственникам лишенного свободы лица, их представителям или адвокату, быстрый и легкий доступ ко всей информации, перечисленной в пункте 1 статьи 18 Конвенции. Оно также должно обеспечить, чтобы условия применения статьи 11 (ч. 1) и статей 12 и 14–19 Закона о свободе информации 2011 года гарантировали, что право на информацию может быть ограничено только в исключительных обстоятельствах, в соответствии со статьей 20 Конвенции.

Подготовка по правам человека, в частности по положениям Конвенции

46. Комитет сожалеет, что, согласно информации, представленной государством-участником, для государственных служащих и других лиц не проводится специальная и регулярная подготовка по Конвенции и преступлению насильственного исчезновения, как того требует пункт 1 статьи 23 Конвенции (ст. 23).

47. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сотрудники органов правопорядка и безопасности, будь то гражданские или военные, медицинские работники, государственные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с ними, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, отвечающих за процесс отправления правосудия, на регулярной основе проходили целенаправленную подготовку по насильственным исчезновениям и положениям Конвенции, как того требует пункт 1 статьи 23.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (ст. 24)**Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна**

48. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о расследованиях, проведенных по делам о насильственных исчезновениях (ст. 12 и 24).

49. Государству-участнику следует удвоить усилия по обеспечению безотлагательного поиска и установления местонахождения всех насильственно исчезнувших лиц, судьба которых до сих пор не известна, а в случае их смерти — идентификации, уважения и возвращения их останков семье. В этом отношении государство также должно гарантировать эффективную координацию и сотрудничество между всеми органами, ответственными за поиск исчезнувших лиц и идентификацию их останков в случае смерти, а также обеспечить их необходимыми финансовыми, техническими и людскими ресурсами, чтобы они могли оперативно и эффективно выполнять свою работу. Комитет напоминает, что в свете статьи 24 (пункт 6) Конвенции государство-участник должно обеспечить продолжение расследования до выяснения судьбы исчезнувшего лица.

Определение понятия «жертва» и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

50. Принимая к сведению широкое определение жертвы, содержащееся в национальном законодательстве, Комитет обеспокоен тем, что не было представлено никакой информации о мерах, принятых для обеспечения эффективного и единообразного применения этого определения на всей территории государства-участника. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия информации о существовании системы полного возмещения ущерба, обеспечивающей все формы возмещения жертвам насильственных исчезновений, перечисленные в пункте 5 статьи 24 Конвенции (ст. 24).

51. Комитет рекомендует государству-участнику: а) гарантировать и облегчать всем физическим лицам, которым был причинен вред в результате насильственного исчезновения, доступ к полному возмещению ущерба, включая все меры, предусмотренные в пункте 5 статьи 24 Конвенции, с учетом особых потребностей жертв, принимая во внимание, в частности их пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, возраст, этническую принадлежность, социальное положение или инвалидность; и б) выделять достаточные ресурсы для реализации права на полное возмещение ущерба всем жертвам насильственных исчезновений.

6. Меры по защите детей от насильственных исчезновений (ст. 25)

Неправомерное изъятие детей

52. Комитет обеспокоен отсутствием информации о существующей или планируемой криминализации поведения, описанного в пункте 1 статьи 25 Конвенции, и о мерах, принятых для установления местонахождения детей, ставших жертвами неправомерного изъятия или насильственного исчезновения, включая меры по сотрудничеству с другими государствами-участниками и преследованию виновных, а также о результатах этих усилий. Комитет также выражает озабоченность в связи с отсутствием информации о национальной системе усыновления/удочерения или о каких-либо правовых процедурах, позволяющих пересмотреть и, в случае необходимости, аннулировать любое усыновление/удочерение, помещение под опеку или попечительство, возникшее в результате насильственного исчезновения (ст. 25).

53. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть свое уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и предусмотреть за их совершение меры наказания, соответствующие их особой тяжести;

б) установить конкретные процедуры для возвращения детей, упомянутых в пункте 1 статьи 25, в их родные семьи;

в) установить конкретные процедуры для пересмотра и, при необходимости, признания недействительным любого акта усыновления/удочерения или передачи детей под опеку в результате насильственного исчезновения и для восстановления подлинной личности соответствующих детей с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

54. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которых они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

55. Комитет также хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения родственника, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям прав человека. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

56. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций,

действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

57. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции и в целях укрепления своего сотрудничества с государством-участником Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить не позднее 29 сентября 2026 года конкретную и актуальную информацию о выполнении всех его рекомендаций, а также любую новую информацию о выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции, со времени принятия настоящих заключительных замечаний. Комитет призывает государство-участник привлечь гражданское общество, в частности организации жертв, к процессу подготовки этой информации, которую он намерен рассмотреть в 2027 году.
